

Дон-дон-дон, дон-дон-дон — резкий стук в дверь эхом разнесся по комнате. Ван Юэ, с комфортом дремавший в кресле-качалке, вздрогнул и проснулся. Он сонно поднялся, протер глаза и, на ходу шаркая тапочками, направился к выходу, зычно крикнув:

— Кто там?

Открыв дверь, он увидел на пороге мальчишку лет десяти. Ребенок выглядел робким и, запинаясь, пробормотал:

— Вы... вы новый жилец, да? Я... я пришел сказать, что на дворе собирают общее собрание, пришел вас предупредить.

Не дожидаясь ответа, мальчик развернулся и припустил прочь так быстро, будто за ним гнались волки. Ван Юэ проводил его взглядом, усмехнулся про себя, подумав, что парнишка довольно забавный. Он вернулся в комнату, вынес из угла складной стульчик, прикрыл дверь и, не спеша, направился во двор.

Как только он вошел во двор, его встретил шум и гам — обстановка была крайне оживленной. Ван Юэ обвел взглядом толпу, нашел местечко у стены, поставил стульчик, уселся, закинул ногу на ногу и, склонив голову набок, принялся наблюдать за происходящим.

В центре двора стоял большой квадратный стол, за которым восседали трое пожилых мужчин. Сразу было видно — это главные «авторитеты» дома. В центре сидел старик с сединой и волевым лицом, на первый взгляд — сущий праведник. Ван Юэ догадался: это, должно быть, И Чжунхай, знаменитый «бездетный святоша». Выглядит как добряк, а на деле — сплошная желчь и коварство.

Слева от него сидел человек с животом, как у восьмимесячной беременной, и с прической, напоминающей предателя из старых фильмов. Его не нужно было представлять — это Лю Хайчжун, карьерист, мечтающий о власти.

Напротив Лю Хайчжуна расположился сухощавый старик в очках, сидевший вполоборота и вальяжно закинув ногу на ногу. Как только Ван Юэ увидел его, лицо его помрачнело, а внутри вскипела ярость. Это же Янь Бугуй, тот самый «счеты», который готов удавиться за копейку. Именно этот старый хрыч вызвал полицию, из-за чего Ван Юэ угодил в участок. При одном воспоминании об этом внутри все закипало. Ван Юэ мысленно выругался: «Сукин сын Янь Бугуй! Знал бы, что так выйдет, не стал бы давать конфеты его старухе — как же я мог об этом забыть!»

Подавив гнев, Ван Юэ отвел взгляд от Янь Бугуя. Рядом с ним сидела Ян Жуйхуа — ей он как раз сегодня днем дал конфету. Возле нее сидел высокий худой юноша — должно быть, Янь Цзечэн. Рядом — парень с короткой стрижкой, вероятно, Янь Цзефан. А чуть поодаль — двое детей лет десяти, должно быть, Янь Цзекуан и Янь Цзеди.

Взгляд Ван Юэ переместился на сторону, противоположную И Чжунхаю. Там сидел тридцатипятилетний мужчина с нагловатым видом, в стоптанных матерчатых туфлях и с

грубыми чертами лица. Ван Юэ сразу понял: это Глупый Чжу. Рядом с ним — женщина с пышными формами, томными глазами и аккуратно уложенными волосами. Без сомнения, та самая Цинь Хуайжу, которую все называют «кровожадным белым лотосом».

Рядом с Цинь Хуайжу сидел Цзя Дунсюй, главный подкаблучник сыхэюаня. На вид — обычный человек, но слишком уж хлипкий. Ван Юэ усмехнулся: бедняга, небось, на заводе вкалывает до седьмого пота, а дома жена его окончательно изматывает — неудивительно, что он так рано отправился на тот свет. С такой нагрузкой неудивительно, что произошла авария!

Возле Цзя Дунсюя сидела приземистая женщина с круглым лицом и треугольными глазами. Ван Юэ сразу узнал ее: это та самая заклинательница мертвых, Цзя Чжанши, которая в прошлый раз, увидев его, в ужасе убежала вглубь двора!

Взгляд Ван Юэ скользнул дальше — там сидела молодая пара, ворковавшая, словно голубки. Мужчина с вытянутым лицом, женщина — довольно статная. Ван Юэ подумал: это, видимо, Сюй Дамао, а рядом — его молодая жена Лоу Сяоз.

Ван Юэ сидел в углу и размышлял: «Этот сыхэюань — довольно интересное место. Скучно здесь точно не будет!» В этот момент И Чжунхай затянул:

— Все, тише! Собрание начинается!

Ван Юэ сменил ногу и приготовился слушать. Лю Хайчжун начал вещать своим зычным голосом о международной и внутренней обстановке. Он брызгал слюной, но народ вокруг начал клевать носом. И Чжунхай, заметив это, втайне пнул Лю Хайчжуна под столом. Тот вздрогнул и замолчал. Быстро сориентировавшись, он провозгласил:

— А теперь слово нашему самому уважаемому старосте двора!

Заметив недовольный взгляд И Чжунхая, Лю Хайчжун поправился:

— И еще одно дело! К нам заселился новый жилец. Попрошу его выйти в центр и представиться.

Он указал на Ван Юэ:

— Нечего там сидеть, ты! Да, ты, новенький! Что за манеры — сидишь как попало! Выходи в центр, представься.

Ван Юэ, который с интересом наблюдал за этим цирком, внезапно оказался в центре внимания. Он не спеша поднялся, подошел к середине двора, сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Здравствуйте все. Меня зовут Ван Юэ, я перевелся на сталелитейный завод Красная звезда, и мне выделили комнату в этом дворе. Надеюсь, поладим.

Он собрался уйти, но Лю Хайчжун схватил его за рукав:

— Эй, новенький, подожди! Тебя еще не представили. Это... — он указал на И Чжунхая, — наш староста двора.

Ван Юэ, не раздумывая, отвесил Лю Хайчжуну звонкую пощечину:

— Вот тебе староста! — отрезал он.

Лю Хайчжун опешил, в голове у него звенело. Он посмотрел на И Чжунхая, потом на Янь Бугуя и обиженно пролепетал:

— Это же староста двора, главный из нас!

Ван Юэ отвесил ему вторую пощечину:

— Я сказал, староста! — Лицо Лю Хайчжуна моментально опухло, превратившись в нечто комичное. Двор взорвался хохотом — кто-то рыдал от смеха, кто-то схватился за животы.

И Чжунхай поспешно встал:

— Товарищ, бить людей нельзя! Лао Лю просто косноязычен. Я — староста этого двора, просто называйте меня так.

Ван Юэ искоса посмотрел на него:

— О, староста? Это что за титул такой? Насколько я помню, в Пекине нет никаких старост двора. Скажите-ка, любезный, вы из какой шайки-лейки будете? Сколько свечей перед собой ставите?

И Чжунхай растерянно пробормотал:

— Нет-нет, товарищ, вы не так поняли, это обычный двор, не шайка.

Ван Юэ хлопнул по столу:

— А зачем тогда титулы? Первый староста, второй, третий... Почему бы сразу не назваться атаманами?

И Чжунхай, с трудом сдерживая гнев, выкрикнул:

— Нас назначил уличный комитет управлять двором! Люди уважают нас, поэтому так и зовут. Что в этом плохого?

Ван Юэ усмехнулся:

— Уличный комитет назначает координаторов, количество их не фиксировано, но никаких феодальных титулов быть не может. Вы не одна семья, чтобы делить должности. И Чжунхай — значит, координатор И, Лю Хайчжун — координатор Лю, Янь Бугуй — координатор Янь. Какие еще старосты? В Пекине что, дефицит на старших?

Двор зашумел. Люди начали перешептываться: кто-то соглашался с Ван Юэ, кто-то качал головой — ведь титулы прижились годами.

Ван Юэ продолжал:

— Координаторы не управляют двором, они лишь помогают решать споры и передают распоряжения комитета.

И Чжунхай, окончательно рассвирепев, ударил по столу так, что зазвенели чашки:

— Мне плевать, как в других местах! У нас будет так, как заведено!

Ван Юэ тоже ударил по столу, перекрыв его шум:

— Мне плевать на ваши порядки! Я буду называть вас по именам. Так, — он указал на И Чжунхая, — ты будешь Хайцзы. Ты, — на Лю Хайчжуна, — Толстяк. А ты, Янь Бугуй, — Гуйцзы. Хайцзы, Толстяк, Гуйцзы — звучит куда душевнее.

И Чжунхай был шокирован таким обращением. Он вскочил, хотел снова ударить по столу, но сдержался и прорычал:

— Как вы смеете? Никакого уважения к старшим!

Ван Юэ насмешливо спросил:

— И сколько же вам лет, почтенный?

И Чжунхай буркнул:

— Мне сорок девять, разве я не старше тебя?

Ван Юэ смачно плюнул в сторону И Чжунхая:

— У меня старший брат в семье, ему семьдесят три, и даже он не смеет строить из себя старшего! А ты, сорокадевятилетний хрыч, решил тут авторитет включать? Иди ты к черту! С сегодняшнего дня ты — Хайцзы!

И Чжунхай хватил удар. Он побледнел, закатил глаза и рухнул на землю. Ян Жуйхуа бросилась к нему:

— Старый И! Старый И, что с тобой? Глупый Чжу, Дунсуй, скорее несите его в больницу!

Глупый Чжу бросил на Ван Юэ яростный взгляд, словно говоря: «Ты у меня дождешься». Затем, вместе с Цзя Дунсюем, они подхватили И Чжунхуа и побежали к выходу. Ян Жуйхуа успела забежать домой за деньгами. Так, из-за появления нового жильца, жизнь во дворе перевернулась с ног на голову.

<http://bllate.org/book/18542/1783676>